

Ходырева Г.В.

УКРАИНСКИЙ ВОПРОС ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В 1673-1676 гг.

К началу 70-х годов XVII ст. перед российскими дипломатами стояло несколько первоочередных задач: укрепление политических связей с Польшей; борьба за украинские земли с Турцией и Крымским ханством. Реализацию этой внешнеполитической программы могло гарантировать лишь более тесное взаимодействие с ведущими европейскими государствами.

Естественно, что данный период времени не остался без внимания со стороны исследователей, как зарубежных, так и отечественных¹. Однако, в исторической литературе не сложилось единого мнения как оценивать действия русско-украинских сил во главе с Ромодановским и Самойловичем в 1673-1676 гг. Наиболее распространенны следующие суждения. Военные действия 1673-1676 гг. характеризуются как участие России в польско-турецкой войне. Эта мысль отражена в работах Смирнова Н.А., Фаизова С.Ф., Зарубы В.Н.² Действия Самойловича и Ромодановского расцениваются как первый этап русско-турецкой войны. Эту точку зрения отстаивают Загоровский В.П., Богданов А.П., Санин Г.А.³ Трудности в определении начальной даты понятны: официального объявления состояния войны между Турцией и Россией не было, непосредственные сражения русских сил с турецкой армией произошли лишь в 1677 и в 1678 гг. Не решен вопрос о том, можно ли действия казаков в районе Азова в 1672 г. расценивать как начало войны.

Итак, в своей работе мы рассмотрим политическую ситуацию, сложившуюся в восточно-европейском регионе, а также позиции России и Турции, что позволит нам определить начальную дату первой русско-турецкой войны.

Андрусовский договор 1667 г., заключенный между Россией и Польшей, безусловно, имел свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, он положил конец многолетним военным действиям, разоряющим украинские земли и зафиксировал новую расстановку сил в Европе. С другой стороны, создал серьезные препятствия для «соборности казацкого государства».

В польской историографии бытует мнение, что Андрусовский договор «должен был привести к успокоению Украины».⁴ Однако, на наш взгляд этого не могло быть даже в теории. Политическая ситуация в Украине осложнялась противоборствами между различными старшинскими группировками, которые в борьбе за власть готовы были опереться на помощь своих ближайших соседей: - Турции, Крыма, России и Польши. Договор разделял Украину между Россией и Польшей и совершенно не учитывал геополитические притязания Крыма и Турции на украинские земли. В итоге это и привело к открытому военному столкновению с южными соседями.

Россия в 1667-1670 гг. настаивала на мирном разрешении конфликта с Османской империей и Крымским ханством. Польша отдавала предпочтение оборонительному союзу с Россией в случае нападения османов. Необходимо отметить и тот факт, что российская дипломатия выдвигала идею о международном блоке держав, который смог бы выдвинуть султану требования не предпринимать военных действий против России и Польши и сохранять с ними дружественные отношения, либо создать антиосманский блок государств на случай военных действий.

Однако путем переговоров разрешить проблему с Турцией и Крымским ханством не удалось. Основная причина неудачи российской и польской дипломатии заключается в полной несовместимости русско-польских предложений, изложенных в Андрусовском договоре, с завоевательной политикой Стамбула и Бахчисарая.

В 1669 г. Турция закончила войну с Венецией и начала оказывать активную поддержку гетману Правобережной Украины П. Дорошенко. Таким образом, Польша оказалась перед лицом турецкого нападения. В создавшейся ситуации Россия и Польша вынуждены были осенью 1671 – зимой 1672 гг. решать две очень острые проблемы – вопрос об антитурецком союзе и украинских землях. В результате русско-польских переговоров 30

марта 1672 г. был подписан Московский II Договор, по которому Россия согласилась оказать помощь силами казаков и калмыков в случае нападения на Польшу турок и татар. Государства обязались не нарушать границ и держать армии в боевой готовности. Были отменены статьи Московского договора 1667 г. о совместных русско-польских действиях и в случае нападения Османской Империи, и против восставших на Речь Посполитую казаков Правобережной Украины⁵. Однако в целом украинскую проблему решить не удалось. Оценивая Московский II Договор необходимо отметить, что Россия не достигла поставленных целей – активный наступательный антитурецкий союз, который она предлагала еще в 1667 г., так и не был заключен.

Летом 1667 г. король Польши М. Вишневецкий в письме к казакам гетмана М. Ханенко, соперника П. Дорошенко «не приховував обурення тим, що П. Дорошенко сам хоче бути удільним володарем усієї України»⁶. Польские источники свидетельствуют, что во второй половине 60-х – первой половине 70-х г.г. XVII ст. гетман Дорошенко приложил максимум усилий для того, чтобы добиться создания под протекцией Порты «удільної Української держави в кордонах від р. Вісли й міст Перемишля й Самбора на заході і до Севска і Путивля на сході»⁷. Однако, источники содержащиеся в Российском Государственном Архиве Древних Актов, позволяют нам сделать вывод о том, что Дорошенко вел переговоры о подданстве и с Россией. В ходе переговоров с 1667 г. по 1671 г. гетман четко сформулировал свою позицию: «под государственной рукою быти желаю, только де от татар надо отстати»⁸. П. Дорошенко готов был вступить в подданство России даже при сохранении русских воевод в крупных городах Украины⁹. Российское правительство симпатизировало Дорошенко в его стремлении к объединению украинских земель, но не могло согласиться с требованием разорвать Андрусовское перемирие, которое выдвигал П. Дорошенко.

В итоге, правобережный гетман решил, что наиболее надежным союзником в борьбе с Польшей будет Турция и Крымское ханство. Поэтому продолжил переговоры с султаном. В качестве условий подданства турецкому султану Дорошенко выдвигал следующие требования: оказание военной помощи; освобождение от дани, податей либо налогов; избрание гетмана на раде войском запорожским; православные храмы не разорять; турецким и татарским войскам имения не грабить и городов не жечь «и ни единого мужеска или женска полу из казацкого рода не пленити»; «на местах оных еже суть близ Сочавы и де же бы нам крепостей не создавать»; в случае оказания военной помощи турки «нимуть жити в селах и градах по своему хотению», только в городах назначенных для пребывания; равенства казаков и турок перед судом; султан и хан не должны заключать союзов и договоров с пограничными государствами, и главное с Польшей и Россией без согласия гетмана и всего войска казацкого; поскольку казаки знают только русский язык, то грамоты от султана или хана должны быть написаны «по руску или по греческу, а послы которые будут приходить должны глаголеть русским диалектом»; против общих неприятелей выступать объединенными силами; если войско Запорожское «пленил город или место с помощью турецкого войска, то казаков ниже крепости не оставлять; договор может быть заключен только на этих условиях, если они не будут приняты, а султан «умыслит сотворити подданных и насилием воздействует, то приязнь нашу отринет»¹⁰. Это давало возможность Турции перейти к осуществлению своих планов в отношении Украины.

Некоторые исследователи высказывают свое мнение, что вторжение турецкой армии в 1672 г. на территорию Речи Посполитой было внезапным¹¹. Однако это неверно, о какой внезапности может идти речь, если еще в 1667 г. Россия и Польша предполагали возможность такого нападения и заключили договор именно в связи с угрозой нападения. Кроме того, в 1671 г., в письме к польскому королю, турецкий султан Мухаммед IV угрожал «идти войною» для разорения всей Польши «если он король не уймет подданных своих в турецкие владения». Султан в ультимативной форме предлагал признать его за «пана» и обещал в этом случае «заступником пребывати ему»¹².

Весной 1672 г. турецкое войско числом более 300 тыс. человек переправилось через Дунай. Его авангард (40 тыс. татар) ворвался в Подолию и у города Батога на р. Буг вступил в сражение с отрядом польских сил и украинских казаков М. Ханенко. Польско-украинские силы вынуждены были отступить к Лодыжину и выдержать там осаду.

Подобные действия со стороны Османской империи не могли не вызвать ответной реакции со стороны российского правительства. 12 мая 1672 г. в Константинополь были отправлены толмач В. Даудов и подъячий Н. Венюков. Целью посольства было предотвращение военного конфликта. В царской грамоте к султану, Россия в который уже раз предлагала Турции присоединиться к мирным договорам с Польшей и Крымским ханством. В случае, если султан не прекратит военных действий, то Россия и Польша «сославшись со всеми окрестными великими государствами христианскими учнет против вас промыслы чинить»¹³. Таким образом, царь выдвинул султану ультиматум и обещал отдать приказ «донским атаманам и запорожским казакам, чтоб они на Дону и Черном море всякий военный промысел имели»¹⁴. Одновременно, донские казаки получили приказ незамедлительно начать военные действия для отвращения турецких и крымских войск¹⁵.

Этот ультиматум, скорее всего, был не столько последним средством избежать вооруженного столкновения с Турцией, сколько новым этапом развития русско-турецких отношений. Это объясняется, прежде всего, тем, что после 1667 г. все русские дипломаты за рубежом оказывались в атмосфере всеобщих толков о необходимости общеевропейской борьбы с турками. Поэтому, естественно, что после того, как летом 1672 г. турецкое войско во главе с султаном и визирем вторглось в Подолье, а 17 августа нанесло крупное поражение армии Речи Посполитой, заняв Каменец-Подольск¹⁶, Россия направила свои посольства в Европу. Предложение о создании антиосмановской лиги вызвало большой интерес в Бранденбурге, Австрии, Риме, Голландии, Дании и Швеции¹⁷. Следовательно, российская дипломатия надеялась на помощь со стороны европейских держав. Однако никаких практических результатов эта миссия не имела. Итогом ее стало кардинальная перемена русской политики в отношении польско-турецкой войны. Дуалистичная политика Польши, ее завуалированная враждебность, пассивность Европы, вынудили Россию, в 1674 г. приступить к подчинению Правобережья.

Стремясь к точному выполнению Московского II договора, Москва не потребовала, чтобы казаки не начинали военных действий до возвращения из Турции посольства Даудова. В грамоте на Дон атаману Корнилу Яковлеву, доставленной Даудовым 27 июня 1672 г. царь указал принять ответные меры против Турции и Крыма «жителем разоренье чинить, чтобы такими вас донского войска промыслы, салтан турецкий и хан Крымской войска свои войны отставить велели»¹⁸. 30 июня Даудов и Венюков были отправлены в Азов, где от Мамет-бея узнали, что казаки заявили уже азовскому паше о начале военных действий. Даудова бросили в азовскую тюрьму, над Венюковым постоянно издевались. Донские казаки, тем временем, приходили под Каланчу и одну башню на правой стороне Дуная, сбили до подошв. Но в связи с наводнением отступили 1 сентября. После этого казаки приходили под Азов с калмыками и взяли в нем около 400 турок и угнали 9 тыс. голов скота. 2 октября от султана был получен указ об отпуске Даудова. Выехал Даудов 9 октября и прибыл в Константинополь 13 января 1673 г., когда султан вернулся в Андрианополи из Бучача, где 18 октября 1672 г. польское правительство было вынуждено подписать с Турцией мирный договор, по условиям которого Польша отказалась от большей части Подолья, которое становилось составной частью Очаковского эялета. К гетману Дорошенко переходили Брацлавское и Южная часть Киевского воеводства, которые получили статус санджака Османской империи. В составе Польши оставалась Северная Киевщина, Воынь и Галичина. Таким образом, через пять лет после подписания Андрусовского перемирия Украина была окончательно разделена между соседями.

В своей отписке Даудов сообщил, что в январе 1673 г. в Азов было отправлено 500 янычар и был отдан приказ изготовить каторги, но так как стало известно, что на Черном море появилось 700 казачьих струг, но добровольцев на каторги было мало.

Даудов сообщил интересные сведения о делегации из России в составе семи астраханцев, казанцев и башкир. На аудиенции у султана они заявили, что «обиды напастные смерти от русских людей терпят»¹⁹. Делегация просила выслать военную помощь в те города, где живут мусульмане: «... только б слава была, что войско турецкое идет, а мы сами умеем битца; татарского войска в Астрахани и в Казани и в иных городах тысяч с двести»²⁰. Безусловно, султан учитывал эти сведения, определяя направление очередного удара. Вероятно, этим и объясняется возросшая активность турецко-татарских отрядов, стремившихся в 70-х г.г. XVII ст. прорваться через Дон к Царицину, Астрахани, т.е. в район участвовавший в восстании С. Разина.

Все эти обстоятельства и послужили причиной враждебного приема В. Даудова в Турции «преж сего послам и посланникам и гонцам честь воздавали, а ныне никакой чести нет»²¹. Василий вынужден был отдать грамоты визирю, который объявил, что султан не хочет даже слушать «непристойные слова» царской грамоты. В Андрианополе никто не скрывал, что следующим объектом нападения будет Россия. 15 февраля 1673 г. Даудов узнал, что султан хочет идти на Киев, а войско у него готово, или опять на Польшу»²², однако более точных сведений ему получить не удалось. В итоге, визирь, высказав свое удивление поведением русского царя, поддержавшего позицию Польши «сообщил, что «о мире, который нужен и который короли почитают и хранят, «яко вещество тишины народов и яко вину покоя, «никакого

рассуждения в Москве не имеют»²³. Помимо этого Аззем Магамет-паша вручил толмачу ответную грамоту подобного же содержания. Прибыв в Москву 29 мая 1673 г. Василий незамедлительно сообщил, что султан к походу готовил 50 тыс. воинов и первоначально он отдал приказ об отправлении войск и в Польшу и под Киев. Но в связи с тем, что донские казаки предприняли поход на Крым, султан отдал Указ «отставити и войны никуды не починать»²⁴.

В сложившейся ситуации Россия была вынуждена начать подготовку к военным действиям против Дорошенко и его союзников. Подтверждением тому служат грамоты царя Алексея Михайловича к кошевым атаманам Евсею Шашаому и Лукьяну Андрееву с «убеждением начать военные действия против войск турок, крымского хана и Дорошенко»²⁵. Такие же грамоты были направлены и калмыкам в период с 22 апреля 1672 г. по 12 января 1673 г.²⁶.

Бучачский договор давал повод России считать некоторые статьи Андрусовского договора в отношении правобережных земель, утратившими силу. Поэтому российское правительство отдало приказ донским, запорожским казакам и калмыкам начать военные действия против Дорошенко и его союзников. Эти силы должны были обеспечить поддержку российским полкам под командованием Г.Г. Ромодановского и силам гетмана Самойловича в предстоящей военной компании на Правобережье. Об этом польская сторона была официально уведомлена российским представителем Одоевским в ходе очередных русско-польских переговоров под Смоленском.

По плану, выработанному Москвой борьба с противником должна была начаться сразу в нескольких направлениях: русско-украинская армия нанесет удар по отрядам Дорошенко, запорожцы предпримут поход «в челнах против крымцев»²⁷.

17 марта 1673 г. царское правительство потребовало от Дорошенко и митрополита Тукольского немедленно принять подданство России. В случае отказа правительство оставляло за собой право начать военные действия²⁸. П. Дорошенко возобновил попытки объединить под своей булавой в составе Российского государства всю Украину. Когда гонец Даудов по дороге в Россию проезжал Украину, то пробыл 3 дня в Чичиречне у П. Дорошенко. Гетман жаловался на поляков, что они «его загнали под бусурманскую оборону». Свою политику по отношению к османам, он объяснил тем, что ни Россия, ни Польша не приняли его в подданство, «а в то время татаровя тое сторону Днепра города начали ево разорять и поэтому он бил челом туркам, ... а подданным турецкого султана он не именовался»²⁹. Об этом Дорошенко пишет и царю в письме, которое предал с Даудовым.

Весной 1673 г. по приказу турецкого султана крымский хан Селим-Гирей бросил в атаку на русские земли «весь Крым»³⁰, когда десятки тысяч татар попытались, как говорят документы того времени, «проломить Белгородскую черту» между Новым Осколом и Верхососенском. В этой ситуации Дорошенко решил продолжить свое сотрудничество с Портой – он направил в Крым своего поверенного Мазепу «по орду..., а как орда придет, то пойдет войною под Белую церковь, а после под Киев»³¹.

17 апреля в Сумах состоялся военный совет князя Ромодановского и гетмана Самойловича, на котором было решено выступить в поход. 22 мая войска соединились под Лохвицей и 1 июня отправили отряд за Днепр, под Канев, с предложением Дорошенко и Лизогубу перейти в подданство России. Однако положительного ответа они не получили. В это время на Правобережье появились татарские отряды. Ромодановский выслал харьковского полковника для сражения с ними, перевес оказался на стороне врага и отряд отступил. Это заставило Ромодановского и Самойловича отвести свои войска из под Лубен³².

В то время как поход к Днепру окончился так неудачно, в августе 1673 г. начались военные действия и под Азовом. Приготовления к ним были сделаны в январе – феврале 1673 г. По приказу русского царя в район предполагаемых боевых действий было отправлено войско под командованием воеводы И.С. Хитрово. Кроме того, в Воронеж, с головой московских стрельцов Г. Дохтуровым, Г. Козласниковым, М. Сипасагиным отправили ядра крученые, гранаты, 1000 пудов пушечного пороха, ручных гранат, 51 пуд селитры, серы, 100 аршин холста, канифоль, нефть, 5 листов железа, 2 тыс. гранат в пол пуда, 9 тыс. пудовых гранат. Войско Хитрово было укомплектовано 4 пищальями галанками и 20 пушками³³. По указу царя в низовых городах и по Белгородской черте объявлялся сбор служилых людей, стрельцов, казаков и перикарей «которым быть в донской службе» в г. Саранске. Командовать сборами должен был стольник и полковник Г. Косагов: «в Самаре, Синбирску, в Корсухе, и по черте должна быть проведена перепись, поставленных в строй». Таким образом, Россия сконцентрировала достаточные силы для развертывания наступательных действий против Азова и Крыма.

Зимой 1674 г. силы Ромодановского и Самойловича, стремясь вернуть Правобережную Украину, решили захватить гетманскую резиденцию – Чигирин. Согласно донесениям Самойловича, с 17 по 31 января 1674 г., форсировав Днепр, российско-украинские полки заняли Бужин и Крылов. Основные силы Ромодановского и Самойловича остановились у местечка Боровицы, оттуда разъезды казаков и ратных людей направлялись в рейды на Мошны, Фастов, Триполье, Матовилоку, Чернигородку для их захвата.

31 января под Чигирин подошел отдельный корпус ратных людей под командованием окольного П. Скуратова и значительные силы украинских казаков во главе с наказным гетманом переяславским полковником Д. Райчей, в состав которых входили: черниговский, прилуцкий, нежинский, стародубский, гадячский, переяславский полки и выборные казаки других полков. Однако они не сумели взять Чигирин. Ромодановский и Самойлович вынуждены были направиться на север, занимая прибрежные днепровские города и местечки. 9 февраля 1674 г. эти силы заняли Канев. Генеральный есаул Я. Лизогуб присягнул на верность русскому царю³⁴. После чего все силы двинулись на Черкасы и вынудили их сдаться «князю і гетманові»³⁵. Часть полков во главе с генеральным есаулом Я. Лизогубом, есаулом Лысенко подошли к Богуславу, создав угрозу Корсуню и Лысенке, где располагались отряды гетмана Дорошенко. Местное население взятых городов Правобережья, в срочном порядке, переселялось на Левобережье. Эти меры позволили лишить Дорошенко и турецко-татарские отряды возможности пополнять запасы продовольствия и вербовать дополнительные силы за счет украинского населения.

В создавшейся ситуации Дорошенко практически остался в одиночестве перед украинско-российскими силами: «от татар Дорошенку помочи никакой ныне нет и нынешнем временем не чаять, и для того не чаять от татар Дорошенко помощи ... потому, что татаровя на него негодуют, что он турку поддался»³⁶. Гетман Правобережья направил своего посла к туркам в Валахию с просьбой о помощи, а часть турецких отрядов и казаков под командованием своего брата Григория Дорошенко отправил в Браславль, А. Дорошенко был отправлен в Паволочь. Таким образом, гетман решил отрезать полковника Райчу и окольного Скуратова, занявших Богуслав, от основных сил Ромодановского и Самойловича. 27 февраля под С. Лодвином в пятнадцати верстах от Лысенки отряды под командованием Г. Дорошенко были разбиты, остатки этих сил начали отступление. В это время, местное украинское население, несмотря на то, что «Дорошенко обнадеживал тое стороны жителей в посылке отдою, чтоб они от него против татар и оказали», восстало против татар и оказало поддержку частям Райчи и Скуратова. Это помогло захватить в плен отступивших. Соединения левобережных и правобережных полков: черниговского, киевского, лубенского и белоцерковского во главе с Я. Лизогубом захватили турецкие отряды. В плен был взят и Григорий Дорошенко. Его отправили в Переяслав, где с середины февраля находились основные силы гетмана И. Самойловича и князя Ромодановского.

Подводя итоги зимней кампании 1674 г. необходимо отметить следующее. Безусловным позитивным результатом является четко скоординированные действия российско-украинских сил, которые позволили достичь им определенных результатов: 10 правобережных полков заявили о переходе в подданство русскому царю и о признании гетманской власти И. Самойловича. Это позволило России уже к концу февраля ввести свои гарнизоны в крепости Правобережья. В Канев направлялся стольник князь М. Ромодановский, «а с ним московских стрельцов с приказом Б. Пыжова, Л. Жукова, да белгородского полку полковника солдатского строю с начальными людьми, а с ним солдат 1200 человек», в Черкасы - И. Ведерский, а с ним «голов стрелецких с приказом Ж.И. Грибоедова, Р. Ефимьева, да белгородского ж полку полковника солдатского строю с 1200 человек»³⁷. Царь приказал и гетману Самойловичу отправить туда своих людей «по своему рассмотрению, города укрепить, чтоб было надежно, также и хлебные и пушечные всякие с ними отпустить»³⁸.

17 марта 1674 г. для юридического закрепления объединения Правобережной и Левобережной Украины в Переяславле была созвана Рада. Старшина десяти правобережных полков отстранила от власти П. Дорошенко и провозгласила И. Самойловича гетманом общих сторон Днепра. На раде гетман Самойлович предложил России продолжать расширение границ Украины: не только овладеть перешедшей к Османской империи Подолией, но и оставшиеся в составе Речи Посполитой Галицией и Вальвниью. Естественно, эти планы не были поддержаны Россией, ибо они означали одновременную войну и с Османской империей и с Речью Посполитой. Кроме того, Самойлович предлагал передать под управление гетмана и земли Слободской Украины, которая со времени ее заселения в конце XVI – первой половины XVII века входила в состав России³⁹.

Весной 1674 г. на Правобережную Украину пришла помощь из Турции – два султана с ордой. Дорошенко в универсале Корсунскому полковнику призвал народ продолжить борьбу «понеже к нам из Крыму и от салтана помочи одни пришли, а другие сильные уже приближаются»⁴⁰.

По сведениям черкасского воеводы И. Вердеревского, П. Дорошенко послал 4 тыс. человек Джалибет Гирея салтана с А. Дорошенко под Баклию и Орловку. Местечки вынуждены были сдаться и были отданы татарам для ясыря. После чего татаро-украинские силы нанесли удары по Лысенке, Ольховцу и другим городам⁴¹. Для отражения набегов Самойлович и Ромодановский направили на Правобережье «рецтарского строю полковника М. Беклемишева, а с ним Севского и Белгородского полков копейщиков 50, рейтар 306, солдат 290, московского дворянина И. Лутовина с ним Яицких, донских и орешковских казаков 225 человек да сумского полковника Г. Кондратьева с полком, переяславского полковника Д. Райчу, да с ним полтавского, галицкого, миргородского, прилуцкого полковников с полками»⁴². Эти силы смогли нанести сокрушительный удар татаро-турецкому войску под Ташиликом. Итак, в конце мая 1674 г. враг был разбит, бежавших преследовали на протяжении четырех миль, и лишь взяли 21 человека. Пленные сообщили, что А. Дорошенко с ордой попытается нанести российско-украинским полкам ответный удар. 9 июня 1674г. А. Дорошенко с 6 тыс. конницы Дзембет Гирея привел войска под м. Смелое. Российско-украинские силы сумели оттеснить их «со стылом в поле Крымское за черный лес пустились они, за ними 15 верст в поля гнались»⁴³. В ходе этой операции в плен были захвачены: кезикерменского бея сын Асан ага, а с ним 24 татарина.

В конце июня П. Дорошенко послал гонцов к Селим Гирею с просьбой о помощи ввиду готовящегося наступления Самойловича и Ромодановского на Правобережье. В письме Дорошенко сообщает, что Самойлович укрепил Жабетин и Медведовку и сконцентрировал в этом районе четырнадцать полков. Гонцы Дорошенко были отправлены и в Турцию. В письме к своему резиденту при турецком султани Г. Лысовскому гетман приказывает ему просить у султана 20 тыс. турок или татар для обороны Чигирина⁴⁴.

В начале июля 1674 г. на военном совете Самойлович и Ромодановский решили переправиться на Правобережье для поддержки Д. Райчи и сражения с главным противником - Дорошенко и «его помощниками 2 салтанами». Разведка гетмана сообщила, что хан с ордой стоит в полях между Бугом и Днестром, ожидал подхода турецких сил из Ванахии «распустив загоны свои на Побужье и Поднестрие, городки малые пустошить и в неволю людей забирает»⁴⁵. Воспользовавшись этим, 5 июля силы Самойловича и Ромодановского вторично перешли Днепр у Черкас и осадили Чигирин. Их лагерь был расположен на левом берегу Тесмина, с северной стороны города. Дорошенко заперся со своими сторонниками в малом городе и заявил, что взорвет крепость, но не сдастся. Гетмана Правобережья поддерживали Жаботин и Медведовка, но они были блокированы 50 тыс. корпусом Д. Райчи, и не могли изменить ситуацию.

Правобережный гетман в этот период проводит свою традиционную политику: одновременно он посылает послов к турецким полкам, стоявшим в Валахии, с просьбой идти ему на выручку и переговоры о подданстве с Москвой⁴⁶.

Помощь от турок прибыла незамедлительно. В середине июля 1674 г. войска Каплан-паши перешли Днепр и овладели Хотинном, вторглись в Подолию.

Пограничные города ожидали подхода российско-украинской армии и не были готовы к отражению нападения. Города Косница, Цина, Подгайцы, Бар, Купчое были взяты приступом.

Однако российские полки и силы Самойловича не смогли оказать им полноценной помощи и продолжали осаду Чигирина. Эти события еще раз показали, что Россия и Украина не могли противостоять Османской империи – просто не имели сил. Против турецко-татарских сил из их ставки на защиту «фистрянского края» был выслан отряд Д. Райчи с казацкими полками «придав ему все полки заднепряньские, кроме черкасского и торговицкого». У С. Бухи Райча приказал полковнику В. Сербину и 2 тыс. казаков отправиться к Лодыжину, а сам возвратился в Канев. Отряд полковника Сербина совместно с жителями Лодыжина организовали достойный отпор врагу. Осада Лодыжинской крепости длилось несколько дней, но под превосходящими силами противника. В данном случае необходимо отметить какова была реакция жителей Правобережья на «помощь» со стороны Турции и Крымского ханства. Н. Костомаров пишет, что «казаки слишком долго и слишком кроваво боролись с мусульманами, не говоря уже о том, что вообще продолжительная дружба христиан с поклонниками Магомета была делом невозможным»⁴⁷, поэтому сопротивление местного украинского населения достигло апогея. Ярким примером тому служат события под Уманью.

Городская старшина Умани дважды направляла представителей в турецкий стан просить пощады. Турки захватили в плен обе делегации, а город подвергся штурму. Осада продолжалась около недели. Неприятель окружил город окопами, насыпал вал вровень с городскими стенами, сделал подкопы и единственными защитниками города были его жители. Противник все же ворвался в город. По свидетельству Самовидца почти все население города было уничтожено, покоренный город был сожжен, медные крепостные пушки турки взяли с собой, а железные, набив порохом, взорвали.

Овладев Уманью, турки ушли в Молдавию, оставив орду, которая отправилась на помощь Дорошенко, осажденному Самойловичем и Ромодановским в Чигирине. В сложившейся ситуации, реальной становилась и угроза нападения орды на Киев. Князь и гетман сняли осаду с Чигирина, сожгли лагерь и 10 августа ушли в Черкасы. 13 августа к Черкасам подошли преследовавшие их Дорошенко с ханом. Под натиском противника Самойлович и Ромодановский уничтожив Черкасы и Лысянку, взяв с собой жителей этих крепостей и Паволочьи, в течение суток 13-14 августа, переправились на Левобережье. Дорошенко, захватив небольшие местечки на правом берегу, отдал их татарам для ясыря.

Итак, к концу 1674 г. Правобережье было почти полностью разорено. Политикой Дорошенко, опиравшегося на турецко-татарские силы, были недовольны все слои населения. Шла миграция населения на левобережье. Это вызывало недовольство и Турции. Канцелярист П. Дорошенко В. Кочубей, находившийся в июле 1675 г. в Андрианополе свидетельствует «грызется зело Дорошенко для того, что все люди из местечек последних на Заднепрье идут»⁴⁸. 14700 человек из пехоты Дорошенко, возглавляемые гетманом Гоголем перешли на службу к польскому королю Яну III, часть сердюков под командованием Ф. Мовчана ушла к И. Самойловичу: своевольные компании начали уходить «на Заднепря»⁴⁹. Под давлением старшины, видевшей враждебное отношение населения к союзу с турками, Дорошенко начал новый этап переговоров с Россией. В качестве предварительных условий он требовал ликвидации договорных статей 1667 г. между Польшей и Россией, а также отстранения от гетманства Самойловича. Но российское правительство отчетливо понимало, что вести войну на два фронта, т.е. с Османской империей и Речью Посполитой, было практически невозможно. Да и терять такого сверх лояльного слугу как И. Самойловича Россия не хотела. Поэтому

переговоры продолжались с конца 1674 г. по конец 1675 г. Вести их было поручено опытному российскому дипломату В. Тяпкину. В октябре 1674 г. в Батурине к нему присоединился канцелярист Самойловича Дорошевич. Охрана поручалась охочекомонному полковнику И. Новицкому. Роль посредника играл запорожский гетман И. Серко⁵⁰.

Несмотря на решение Дорошенко о переходе в подданство России, вооруженная борьба продолжалась. В исторических исследованиях бытует мнение, что турецко-татарское войско в очередной раз вторглось в Украину летом 1675 г.⁵¹. Однако источники говорят о том, что турецко-татарское вторжение началось еще в январе 1675 г.

В начале 1675 г. гетман Самойлович непрерывно получает сведения о готовящемся наступлении татарских отрядов на Украину: «сам хан готовится, нурадын салтан и Ширимбей и с геными идут в Белгородчину»⁵². И уже 19 января 1675 г. гетману сообщили, что из Крыма к Чигирину подошли «2 салтана, а с ними орды с 30000»⁵³. 29 января 1675 г. татарское войско «расположилось в корсунском и в черкасском полках», Адиль-Гирей и 500 татар отправились в Ольковец к А. Дорошенко, белгородские орды под командованием двух турецких пашей блокировали Брацлавля. Луцк, Олык и тем самым не допустили продвижения полных войск. Татарские отряды начали совершать набеги на окрестные села и городки. Уже 20 февраля под Лубнами произошло первое столкновение татарских отрядов с отрядом Левобережных казаков, которые «татар многих побив», отбили «полон» и взяли нескольких языков. Гетман Самойлович отдал приказ «всем полкам быти на местах», а черниговскому и стародубскому полку обеспечить защиту Батурина. Он также просил Ромодановского сконцентрировать российские войска «в порубежных городах».

Дорошенко совместно с турецко-татарскими силами готовился к нанесению удара по Киеву. Все Правобережье было охвачено огнем. Народ был готов смириться с чем угодно, дабы возобновить относительно мирное существование. По свидетельству бунчужного Л. Полуботка больше трех тысяч населения «сее стороны людей, собралось в Стеблеве и во иные городки, а оттуда, что не имея от войск никакова прокормления, все пошли было прямо к султану, прося, чтоб их всех в свое заступление взял, а многие сами добровольно идут в орду»⁵⁴.

В марте 1675 г. турецко-татарские отряды совершили нападение на Лубны, которое было успешно отражено, врагу не удалось прорвать оборону.

В конце мая 1675 г. из Москвы для совета с Самойловичем и Ромодановским прибыл стряпчий С. Алмазов. Было решено военные действия продолжить и готовиться к обороне Левобережья.

Летом 1675 г. турецко-татарское войско окончательно разорвало Брацлавщину. Крымский хан начал переговоры с Польшей, без согласия и представителей Дорошенко.

Гетман Правобережья предпринял в этой ситуации свой последний политический маневр. 10 октября 1675 г. Он присягнул перед Серко на верность русскому царю. Они договорились созвать весной 1676 г. казацкую раду для избрания гетмана Украины, обусловив это тем, что запорожцы не принимали участия в выборах гетмана Самойловича. Таким образом, Дорошенко хотел переломить ход событий в свою пользу. Он отправил в Москву гетманские клейноды со своими послами П. Яненко и С. Тихим.⁵⁵ В статьях на которых Дорошенко принял подданство русскому царю сказано, что санжаки от турецкого султана он принял по принуждению, под влиянием казацкой старшины. Однако российское правительство отказалось признать законность чигиринского акта. 21 января 1676 г. царь Алексей приказал П. Дорошенко принести присягу перед г. Ромодановским и Самойловичем. 30 января 1676 г. царь Алексей Михайлович скончался и на трон взошел его сын Федор Алексеевич, который в целом придерживался политического курса, избранного его отцом. 3 февраля 1676 г. в Чигирин к П. Дорошенко был направлен стольник, М. Деремантов для проведения дальнейших переговоров, но Самойлович воспротивился этому и Деремантова вернули в Москву.

2 марта 1676 г. Дорошенко сообщил Самойловичу, что гетманский посланник в Валахии Шульга информировал его о переходе турецкого войска через Дунай. По сведениям Шульги, султан хочет идти войной под Киев, а несколько пашей с ханом отправить «на кош и на все полянки ... и в конец розорить, а оттуда под Чигирин, под Черкасы и под Канев и под Киев, города ломая... и тем с салтаном сходитя»⁵⁶. Кроме того российскому правительству стало известно, что П. Дорошенко решил перейти в подданство России только потому, что лишился поддержки его «начальства зарубежные».

В связи с этим гетман Самойлович с семью полками выступил к Днепру, где соединился с российскими отрядами возглавляемыми г. Ромодановским. В устье Сулы против Вороновки ими был создан координационный центр. К военным действиям готовились и смоленские полки. Используя обычную тактику, гетман отправил к Чигирину аръергард – черниговского полковника В. Дунина-Борковского с выборными казаками всех полков. Перед ними стояла задача осадить Чигирин и тем самым заставить Дорошенко принести присягу на верность российскому царю перед Ромодановским и Самойловичем.

Переправившись через Днепр выборные казаки полковника Дунина-Борковского согнали жителей окрестных местечек и отправили на Левобережье. 18 марта Чигирин был осажен. Дорошенко прислал к черниговскому полковнику своего посланника Белевича для того, чтобы узнать «по что пришли и по чьему указу?». Дунин-Борковский сообщил ему что отряд пришел по царскому указу и предложил Дорошенко сдаться и принести присягу. Однако гетман присягу принести отказался, мотивируя это тем, что «никакова дела не может чинить безо всего войска запорожского низового». Истиной причиной подобного отказа было то, что П. Дорошенко послал в Крым своего гонца с просьбой прислать «на сю сторону орды», сам собрал «сердухов всех из Черкас, из Жаботина, из Медведавки в Чигирин к себе»⁵⁷. Однако крымский хан помощь не прислал. В ханской грамоте к Дорошенко было сказано, что «он де хан с донскими и запорожскими казаками ныне померился» и поэтому военные действия начинать не хочет. На наш взгляд, эта позиция Крыма может служить примером принципиальных разногласий хана с султанским двором. В Крыму узнали, что Дорошенко обращался и к султану. Волошский господарь писал к правобережному гетману, что турецкие войска сконцентрированы в Валахии и в первых числах мая пойдут под Киев и на Левобережье войной. Султан решил отправить визиря с войском в Польшу, а двух пашей на Запорожье. Поэтому можно определенно говорить о собственной крымской внешнеполитической линии на юго-западе: хан, отказавшись помочь Дорошенко, тем самым выступил против воли Порты. Османская империя, столетиями, осуществлявшая свой суверенитет над Крымом была явно не довольна своевольными и сепаратистки настроенными ханами. Она явно не могла не замечать притязаний Гиреев на независимое от Стамбула господство над Украиной. Поэтому зимой 1676 г. султан прислал в Крым двух пашей с турецкими отрядами и «те паши, татарам чинили всякое разорение».

Получив от Дорошенко отказ присягнуть на верность царю, Дунин-Борковский снял осаду Чигирина и перешел на Левобережье.

Летом 1676 г. российское правительство и гетманат начали тщательную подготовку к новому походу на Правобережье. 19 июля 1676 г. объединенные силы г. Ромодановского и И. Самойловича выступили в поход на Чигирин. Ими было принято решение использовать местное население в качестве заложников. С этой целью из-под Лохвицы к Днепру были высланы четыре казачьих полка генерального бунчужного Л. Полуботка и 15-ти тысячный отряд московских стрельцов во главе с полковником Г. Косоговым.

Косогов направил Дорошенко царскую грамоту, в которой ему приказывалось сдать булаву добровольно, «не допуская себя до разорения и напрасно невинныя христианския крови разлития».

На реке Янчаре в трех верстах от Чигирина состоялись переговоры с Дорошенко. В ходе переговоров Дорошенко поставил условие о сохранении ему жизни. 19 сентября гетман Дорошенко с двухтысячным отрядом прибыл в месторасположения русско-украинских

войск. В тот же день он принес присягу царю Федору Алексеевичу и «войсковые клейноты, булаву, знамя, огренчук, пушки положил перед боярином и воеводами и перед гетманом»⁵⁸.

В Чигирине оставили полковника Ивана Захарова с 12-ти тысячным гарнизоном (в верхнем городе) и черниговского полковника В. Дунина-Борковского с 1 тыс. казаков (в нижнем городе). Основные украинско-российские силы возвратились на Левобережье. Таким образом, часть Правобережья перешла в подданство России. При этом, как писал один из польских шляхтичей «все войско Запорізьке і не леонш холопство подністровське»⁵⁹ нашили способ освободиться от польского господства. И огромная роль в этом принадлежит П. Дорошенко⁵⁹.

В задачи нашей статьи не входит анализ личности гетмана. На наш взгляд, необходимо отметить, что Дорошенко нельзя рассматривать как вассала Османской империи. Анализируя основные черты политики гетмана Дорошенко, в том числе его переговоры о подданстве и с Турцией, и с Польшей (с Россией – особая часть), определенно можно сказать следующие. Во-первых, он не искал отдельного подданства ни у одного из государств, следовательно, он хотел получить протекторат и Речи Посполитой и Османской империи. Во-вторых, если учесть, что для османской и крымской дипломатии уже сам факт присылки грамот от соседнего государя трактовался, как признание подданства, то обращение Дорошенко за помощью к султану и хану трактовалось, как подданство.

Русское правительство по достоинству оценило деятельность Дорошенко. В дальнейшем он жил в Москве, был воеводой, умер в подаренном ему С. Яропочье.

Турция не могла смириться с потерей части правобережных украинских земель, следовательно не могло быть и речи о прекращении войны с Россией. Но эффективность внешней политики Порты базировалось на том, что Стамбул, ведя вооруженную борьбу в каком-то одном направлении, стремились избежать войны на два фронта.

В 1672-1676 г.г. Турция находилась в состоянии войны с Польшей и с Россией. Используя свой обычный прием: «поддерживать слабейшего и тем самым ослабляя сильнейшего», Порты решила закончить войну с Польшей.

В 1676 г. армия сераскира Ибрагима-паши, стоявшего в Подолии, окружила хоротви Яна Собеского на Днестре у местечка Журавна. Ян III вынужден был начать переговоры и подписать 17 октября 1676 г. Журавненский мир.

Польша уступила Порте «на вечные времена» Каменец – Подольский со всем Подольем, а так же оставляла за ней южную часть Правобережной Украины, за исключением Белой Церкви и Поволочи, которые оставались за Польшей.

Турки требовали совместных действий против России, т.е. чтобы Речь Посполитая объявив войну России, выступила совместно с турецко-татарской армией на Левобережье. Ян III не решился на такой шаг, но Польша обязалась помогать Турции в войнах против ее врагов и платить контрибуцию в «30 тысяч червонных»⁶⁰. В Стамбул был направлен полномочный посол Польши воевода холмский Ян Гнинский. Журавненский договор развязал руки турецкому правительству в войне против России и Украины, которые остались один на один с турецко-татарской агрессией.

Вышеизложенные факты позволяют нам подвести черту под вопросом о датировке первой русско-турецкой войны. Фактически военные действия между Россией и Турцией начались в 1672 г. и не прекращались до 1681 г. Да и сами современники и правительство царя Федора Алексеевича ограничивали первую русско-турецкую войну 1672-1681 г.г. Свидетельством тому является, сохранившийся в делах Севского стола Разрядного приказа черновик царской грамоты, посланной в Севск весной 1681 г., «извещавшей русские войска об успешном для России окончании войны. Грамота адресована боярину В.В. Голицыну, который, находясь в Севске, машинально считался командующим всеми русскими войсками, действующими против турок и татар. В первых строках этого документа, указывается год начала войны: «В прошлых годах, со 181 году (7181 – г.х.)

при державе отеза нашего ... турецкий салтан всчал войну и при нашей (следует титул царя Федора Алексеевича. – г.х.) державе присылал войною под Чигирин и к иным нашим государевым малороссийским городам везиря своего и пашей ... и крымского хана с ордами...»⁶¹. Итак, грамота четко датирует начало войны «181-м годом», при этом подчеркивается, что прямая военная агрессия со стороны Турции началась уже при Алексее Михайловиче.

Однако исследователи, имея в виду современное летоисчисление, неправильно расшифровывают слова «со 181-го году» как «с весны 1673 г.». Они объясняют это тем, что документы 1672 г. говорят о неизбежности войны России с Турцией, о подготовке к предстоящей войне. Вероятно, более точная расшифровка «со 181-го году» будет «с осени 1672 г.». Это объясняется тем, что российское правительство официально заявило о своем намерении вступить в войну с Турцией в мае 1672 г. и уже первые военные столкновения с противником начались 8 июля 1672 г. Причем необходимо отметить, что Россия использовала в военных действиях наступательную тактику. Подтверждением того, что первая русско-турецкая война началась осенью 1672 г. может быть тот факт, что в 1672 г. российское правительство перестало выплачивать «поминки» Крымскому ханству⁶². Следовательно, учитывая, что Турция и Крымское ханство начали военные действия против Польши летом 1672 г., Россия, выполняя условия Московского II договора, была вынуждена отдать приказ о вступлении в войну с Портой и Ханством. Падение Каменец-Подольска и очередное обращение польского короля за помощью к России послужили причиной сосредоточения русско-украинских сил на границе и дальнейшей эскалации военного конфликта.

Итак, период 1672-1676 г.г. можно охарактеризовать как первый этап перерастания геополитической проблемы защиты южной границы в проблему войны за Причерноморье. Что касается Украины, то этот период сыграл роль мощного импульса для развития украинской нации и политического самоопределения украинского народа. Именно в 1672-1676 г.г. окончательно формируется украинская государственная идея, которая стала для последующих поколений символом в борьбе за национальную независимость.

Литература

1. Яворницький Д.И. Історія Запорозьких козаків. - К., 1990. - Т.2; Соловьев С.М. История России с древнейших времен. - М., 1991. Кн. VI; Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. Руина.- Спб., 1905.- Кн.VI. - Т. 15, Грушевский М.С. Ілюстрована історія України.- К. 1994; Попов А. Русское посольство в Польше в 1673-1677 г.г. - Спб., 1854; Havanczy M. Yistoire de Pognt avant et roi Jean Sobieski. – P., 1838; Wojeik Z. Rzeczpospolita wjbtc Turcji i Rosji, 1674-1679 // Studium z dziejow polityki zfgniczney.-Wroslaw, 1976; I dem. Miedzy Traktatem andruszowskim a Wojna turecka. Stosuuski polsko – rosyjski. 1667-1672.- Warszawa, 1968;
2. Фаизов С.Ф. Взаимотношения России и Крымского ханства в 1667-1677 (от Андрусовского перемирия до начала первой русско-турецкой войны).- Автореф. канд. дис. –Саратов, 1986; Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII вв. Т. II. –Учен. зап. МГУ, 1946.- Вып. 94; Заруба В.Н. Украинское казачье войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII в.). – Х., 1993.
3. Загоровский В.П. Изюмская черта. –Воронеж, 1981; Богданов А.П. Неизвестная война царя Федора Алексеевича //Военно-исторический журнал. –1997. -№6: -с.61-70; Санин Г.А. Боротьба України і Росії проти турецької агресії //УДЖ. – 1971 . - №12. –с.45-53; Его же. Внешняя политика России во второй половине XVII в //История внешней политики России. Конец XV-XVII век. –М., 1999. –С.337.
4. Wo'jcikz. Miedzi traktatem... -S. 25.

5. Санин Г.А. Русско-польские отношения 1667-1672 г. и крымско-турецкая политика в Восточной Европе //Россия, Польша и Причерноморье в XIV-XVII в.в. –М., 1973. –с.276-286.
6. Смолій В.А., Степанков В.С. Українська національна революція 1648-1676 р.р. Кріз призму століть //Український історичний журнал. –1998. –с.19.
7. Архив головных актов давних (Варшава), Ф. 3, 8, 25, арх. 64; Мицик Ю.А. Джерела з польських архівосховищ до історії України другої половини XVII ст. // Український археографічний щорічник. –К., 1992. –Т. 4. –с.82;
8. Российский Государственный Архив древних актов (РГАДА), ф. 124, оп. 1, 1667, ед. хр. 14. –ноябрь 20 – декабрь 3 Письмо к государю гетмана казацкого польского Дорошенко; 1668, ед. хр. 2 – январь – апрель. Бытность стряпчего В. Тяпкина у гетмана казацкого польского П. Дорошенко; 1668, ед. хр. 18. –декабрь 14, 18 и 23. Списки с писем к боярину князю Г. Ромодановскому от запорожского гетмана П. Дорошенко; 1669, ед. хр. 27. –октябрь 22 Списки с листов бывших на съезде в Андрусове послов боярина Нащокина с товарищи; 1671, ед. хр. 3. –грамота к государю гетмана запорожского П. Дорошенко.
9. Санин Г.А. Некоторые черты политики гетмана Петра Дорошенко. –Українське зозацтво: виток, еволюція, спадщина. –Вип. 2. –К., 1993. –с. 18-27.
10. РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1668, ед. хр. 19. –Перевод со статей на коих гетман П. Дорошенко желал учинить подданство турецкому султану.
11. См. например: Заруба В.Н. Указ. соч. –с. 25.
12. РГАДА, ф. 89, оп. 1, 1671. Ед. хр. 1, п. 2. –Перевод с листа турецкого султана Магомета IV.
13. РГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 13, л.л.10-13 грамота царя Алексея Михайловича к турецкому султану; кн. 14, л.л. 14-20. –сентябрь 30 1677 –24 июня 1678. –Краткий перечень о письменных дружеских сношениях между Российским и Турецким дворами.
14. Там же.
15. Там же. –кн. 13, л. 29.
16. Акты, относящиеся к истории южной и западной России. –Т. XI. -№10. –1672 август 20. –Универсал гетмана П. Дорошенка наказному каневскому полковнику; №22. –с.54-56. –1672 октябрь 8 царский указ Ромодановскому.
17. Theatri Europaei. Francfurt, 1682. Т.ХI; Djuvara E.G. Cent projets de portage de la Eurguie. –р.,1914,-р. 212-236 ; Relati on du voyage en Russie fait en 1684 par,- L. Riuhuber.- В., 1833.-р. 82; Чарыков Н.В. Посольство в Сим и служба в Москве Павла Менезия (1637-1694). –Спб., 1906. – с. 659-663.
18. РГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 13, л. 38-38 (об) – мая 1674 г. отписка В. Даудова.
19. Там же. –л.л. 46-47.
20. Там же.
21. Там же. –л. 44.
22. Там же. –л. 54-55.
23. РГАДА, ф. 89, оп. 2, ед. хр. 45. –1673ю –Лист к царю Алексею Михайловичу от великого візиря.
24. РГАДА, ф. 89, оп. 1, кн. 13, л. 55.
25. РГАДА, ф. 124, оп. 4, ед. хр. 9. –1972 август 8 Грамота Алексея Михайловича к Кошевому атаману Евсевию Шамошому с убеждением начать военные действия.
26. РГАДА, ф. 124, оп. 4, ед. хр. 10. –1972 август 1- Грамота Алексея Михайловича к калмыкам с убеждением начать военные действия; ед. хр. 13. –1673 январь 12. Грамота царя Алексея Михайловича.
27. РГАДА, ф. 124, оп. 4, ед. хр. 15. –1673 май 30. Грамота царя Алексея Михайловича к Кошевому атаману; Лукьяну Андрееву.
28. АЮЗР. –Т. XI. -№57. –с. 205. –1673 март 17 Царская Грамота Митрополиту И. Тукальскому.

29. РГАДА, ф. 89, оп. 1, ед.хр. 13. Л. 60 об.- 30 мая 1673 г. Отписка толмача В. Даудова.
30. Загоровский В.П. Белгородская черта. –с. 285-286; Загоровский В.П. Изюмская черта. –Воронеж., 1981. – С. 70.
31. АЮЗР. – Т.11. -№68. –с. –1673 апреля 5 отписка царю Алексею Михайловичу князя Ю. Трубецкого.
32. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. –М., 1991. –Т. 12. – С. 438.
33. РГАДА, ф. 89, оп.1, 1673, ед.хр. 2. –январь 21-март. Отправление думного дворянина и воеводы И.С. Хитрово с войском для наступательных действий против Азова и Крыма.
34. АЮЗР. –Т. 11. -№112. –1674 февраль 13. Донесение царю гетмана Самойловича о взятии Канева;
35. Петровский М.Н. Указ. соч. –с. 315-316.
36. АЮЗР. –Т .11. -№113. –с. 377. –1674. Февраль 24. Рассказ посланцев от гетмана Самойловича, войскового канцеляриста Быховца.
37. Там же. -№114. –с. 380 1674, февраль 25. Царская похвальная грамота гетману Самойловичу;
38. Там же.
39. Санин Г.А. Южная граница России во второй половине XVII – первой половине XVIII в.в.// Russian History. –Vol. 19. –Nos 1-4. The Frontier in Russian History. –Chicago., 1992. – S. 497.
40. АЮЗР. –Т.11. -№133. –с. 438-439. –1674, апреля 20. Универсал П. Дорошенко.
41. Там же. -№139. –с. 457. –1674 мая 20. Отписка гетмана Самойловича о хитростях Дорошенко.
42. Там же. -№141. –с. 463. –1674. Мая 28. Отписка царю князя Ромодановского.
43. Там же. -№150. –с. 491-493. –1674, июня 15. Отписка царю гетмана Самойловича.
44. Там же. -№151. –с. 503-510. –1674, июня 23. Грамоты гетмана Самойловича к царю с письмами.
45. Там же. -№159. –с. 530. –1674, июля 5-24. Отписка к царю гетмана Самойловича.
46. РГАДА, ф. 124, оп. 4, ед. хр. 21. июля 8. Грамота царя.
47. Костомаров Н.И. Исторические монографии и исследования. –Т.XV. Руина. –Спб, 1995. –с. 94.
48. АЮЗР. –Т. 12. -№80. –с. 233-237. –1675, сентября 2. Расспросные речи бывшего Дорошенкова канцеляриста В. Кочубея.
49. Кониский Г. История русов. –М., 1886. – С. 167.
50. АЮЗР. –Т. 12. -№94, 95, 91, 103 – Переписка Серко и Дорошенко.
51. См. например. Дорошенко Д. История Украины. –Мюнхен, -19. –Т. II. – С. 119. Полоньска – Василенко Н. Історія України. – К., 1992. – Т. 2. – С. 45; Історія запорожського козацтва. – К., 1998. – Т.2. – С. 95.
52. АЮЗР. – Т. 12. -№3. – С. 19-20 – 1675, января 8. Письмо к гетману генерального бунчужного Полуботка о татарских замыслах; 35. – С. 23. –1675, января 15. Письмо Кошевого Серка к гетману Самойловичу о намерении татар вступить в Украину; №10. – С.34. –1675, января 26. Письмо наместника Николаевского монастыря иеромонаха Исакия.
53. Там же. -№9. – С. 33. –1675января 19. Показания бывшего в Малороссии подъечего И. Михайлова.
54. Там же. -№13. – С. 45 – 1675, февраля 28. Письмо бунчужного Леонтья Полуботка к гетману.
55. АЮЗР. –Т. 12. -№134. – С. 430-451. –1676, января 12. Прием и показания тестя Дорошенкова, Павла Яненка и Семена Тихого.
56. Там же. –Т. 12. -№154. – С. 536 – 1676, марта 2. Письмо Дорошенко к Самойловичу.
57. Там же. –Т. 12. -№167. – 1676, апреля 1. Грамота к царю гетмана Самойловича о нежелательстве Дорошенко сдавать булаву свою.

58. Центральная научная библиотека АН Украины, отдел рукописей, ф. VIII, Дополнения к «Кронике о Земли Польской», №107, л. 216; Літопис Самовидця. – С. 122; Величко с Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. –К., 181. –Т. 2. – С. 397-398.
59. Дорошенко Д. Гетман П. Дорошенко: Огляд його життя – Нью-Йорк, 1985.
60. Wojcik Zbignitw. Poland and Russia in The 17-th century // Poland at the 14-th International congress of historica Scinces in San Franciescj. – Wrjclaw, 1975; АЮЗР. Т. 12. - №218. – 1676, декабря 13. Показание войскового товарища Б. Моршевского.
61. Загоровский В.П. Изюмская черта. –Воронеш, 1981. – С. 78.
62. РГАДА, ф. 123, оп. 1, ед.хр. 59, л. 314-324. –1676, апрель. Наказ стольникам И. Волынскому, Пафрену Солжеву да дьяку А. Лобкову.